

Дорогие мои!

Еще уминая-Гоголь заметил, что боваюг на сведе дамы
 "вообще цмязные", а боваюг и дамы, "цмязные во всех
 отношениях". Консгазурю, что обкаченное относится не специа-
 но к дамам, нег. ось, кацмяз, кедем — вообще цмязные,
 а боваюг кедем — цмязные во всех отношениях. Стак
 смущалась у меня темерь. Посудите сами: в начале кедем
 цмязогау палево от Бельи и Фильи; затем — деньи от вас,
 давоше — ваше письмо с фотографией моего мейокишки;
 заканчивалась кедем 7^м числом — тогда не комау штири!
 Если после палево я еще думалась, то деньи влетели
 меня в состояние кажаленет. После письма палево
 цмозан кедем, движение исчезло... Кароче говоря, если бы
 так дело шло и давоше, я был бы жертвой вашей любви
 и внимания. К счастью, кедем закончилась, я понемногу
 отдышалась от всех этих стрессов, мою отгаси даваю
 руками и ногами и способеи написав письмо. И так:
 цмешанная вами сумма денег действительно велика, я,
 конечно, рад, что мне удалось отвоевать хоть какое-нибудь
 ее цмешивение, цмозив первоначальных раздуох црик-тешов
 ваших; еще больше рад был бы я, если бы вы ее цмоздр
 стильнее сократили. Но, видно, не судьба. И что бы это?
 Кацереся, цмуче, цмуче, цмозомеи всю эконормию (гедегиче-
 кую вообще, и денежное обращение в частности) — а мои-же
 родичеи на это самое денежное обращение — не обращаюг
 никакого внимания? Какая цмешонанция! Какая драматизи-
 геекая цмешонанция! Впрочем, — ладно: вас-же не сматилишь
 подобной аргументацией. Примите-же мою благодарность, она
 скорее доиде. Спасибо, дорогие мои!

В рассуждении "палево": только сейчас я узнал его, моего
 старого знакомого. Радость свидания не оцмрачалась никакими
 сдержанными мыслями. А что касалась моего в нем вида —
 то вы правы: он лучше, чем в шинели. В шинели я
 имелю вид абсолютно иррациональный, больше того: кацредою
 цмашаюцмий себя и свою цмозрессию цмешик будеи смугаю мейо
 "Бледнолицым драгом" своим, ерели цмезриг эту комбинка-
 цию: я и моя шинель. Стак что палево выполнил свое
 назначение, если последнее заканчивается в том цмозобу даю мне
 достуи к цмешичным людям. А цмеш давоше — не его,
 палевоное, дело: давоше я выступало на сцену. —

5206
А теперь о фотографии Трика. Уморил меня этот семимесяч-
ный беззубый мальчишка своим смехом! Весело ему, пого-
сенку Эркиму! И не только ему весело, но и всякому, кто
взглянет только на это смеющееся существо — весело сразу
на душе, ей богу! А что же, в самом деле? Тут и мать,
поддерживающая сяди, тут и дядя какой-то с блестящей
шуркой, тут и солнце и тепло и хорошо — весело, что
подумал, сразу на сведе в семь месяцев от роду! А он, Трик,
теперь мне ясно напоминает Шурку. Хотя и не люблю я
обсуждать, что это за глазки, да что это носик, да на какого
дядю похож рот да на какую дедушку уши, — а всё-же: прослышав
мне в маза сведено с Шуркой. Ой, хороший паренёк, этот
Трик! То английски можно-бы сказать об этом семимесяч-
ном человеке: a little fellow — „немножко парня“, „мусо-
-чек человека“. Небось, либо уже ходит, либо скоро ходить нач-
нет? Брашберги даю всегда на собственные ноги... Передайте
спасибо за карточку и поздравления родителям такого
веселого и чудесного существа. А ты, папа, пишешь: ну, что
моя, бог благодарит каждого из нас таким молодцом. Так
во-первых, если уже на то пошло, как-нибудь утравившись — больше
и без бога; но об этом нет сейчас разговора. А вот во-вторых:

„Боякомы обещу своё время, а что-то болюго, а что-то наидуря“
„З, тини едемь — дальше будешь“. Этими тини поговорилами
добиться, конечно, не удастся, однако, значительно утешает
нас. Не правда-ли? Впрочем, мы еще сможем как-нибудь
письменно развить эту тему, если она всплывет. Пока она
„не всплывает“, ну и хорошо. —

Кстати: недавно я получил официальный отказ из СО
на БДММО „возражение о „замене“ [о разрешении мне
выехать в Палееринг]. Отказ этот направил мне, хотя я
и не подавал никакого заявления — очевидно, для сведения.
БДММО, вероятно, тоже получила соответствующее извещение.
Для нее это будет, кажется, неофициальное, так же как я
иного ответа и не отрядил. Однако, мотивировка не формули-
ровалась, насколько она мне известна. Хотя БДММО не отвечает,
как и я, а всё официальное не так существенно. Почему-то —
— увидим, может быть в дальнейшем это не представит такой
трудности. —

Кроме БДММО я получил спасибо. Запомнишь его мне
хорошо — и полезно. А сейчас я ей буду с дороги так-же, как
и вам. Кстати о письмах: я уже сообщал вам что-то

Безнокоува нег основани и чо писатъ я смолу и дуду,
а гакже и получатъ отъ васъ письма, если только узнаете
напередъ известия васъ о пути моего следования. Преду-
рещая я васъ гакже, чо на кое-какие паузы в переписке
вы не должете будете обращать слишком много внимания,
они ведь такъ естественны. А телеграмму я вамъ пишу-
-лю, естественно, какъ только узнаю о месте назначения.
Вотъ, значить, вы не должете беспокоиться объ этомъ всемъ.
— Да, ровно чрезъ месяцъ вы начнете приходить къ делу
Этотъ мой советъ: сегодня, ведь 8-ое... Тогда, забей! Спасибо
за поздравление къ 7-му, ~~то~~ дню рождения. Распространяясь,
не буду я уже философствовать слегка на этотъ мед-
-метъ в прошломъ письме. Да и чо философствовать? Тутъ
бы взять "курскъ жизни грубой едой, и тлеть изъ нее сведо-
-вую легенду", а-ля Солонъ Федоръ, бытъ гаккой буржуазной
писатель, идеологъ ему небесное (ой, живъ еще, кажется?! Вотъ
гек!). Но и тутъ я вспоминаю соответствующую поговорку
(велик и богучъ русский языкъ!), шведскино выше, за
№ 1, в тетисахъ моихъ о боге, о дѣяхъ и прочее всякое, ко-
рачъ масиу отъ-таки: "всякому овощу свое время". Жесты:
или слове "масиу" вспомнилъ я заметку в "Крестьяне" про
одного низового бюрократъ, заламываемо: "я туо бумафеду
пишю, кожда масиу; а кожда не масиу — такъ туо я
никакъ не пишю". Оригиналь! Но не безъ шутливой смѣлки.
Но это только къ слову, епъ рассантъ. Продолжаю отвечать
на ваше письмо: ть, папа, спрашиваете о шанке. Я уже
как-то писалъ вамъ, чо у меня есть самодельная кнѣ,
на подкладке, — а заеи, ведь, ваша зимняя шапка
горе! Такимъ образомъ, совершенно прилично шесима
какою-то го на было годового убоа. Сохранить — бы
голову в шесимъ виде, а шанкой ее всегда можно
будетъ украсить. Значить, намалаю "табу" на все разовоаъ
о покупке шанки. Точка. —
Ну, а морозы у насъ стоятъ! Вотъ уже дня 4-5, какъ
они изменяются 28-32 градусами. Это вамъ не Одесса
с отчаяннымъ морозомъ в 10 градусов! Я теперь уверяю
чо это гораздо сильнее, а какъ вы? Впрочем, летомъ горе
иногда думаете: вотъ чортова жара! То-ли дело
Эдакий морозецъ скрипучий! — Вотъ гакъ и кошебася
человекъ, отдавая свои симпатии тому, чо в данный
моментъ у него отсутствуетъ, и почитая именно это

5305
отсутствующее — за самое что-ни на есть счастье. Вечно
гонимся за Силей Пущей — а кто и что она?
Да, но мы отвлеклись от темы. Думаю, мне, что Чолод
продержится еще недолго; во первых — завтра новолуние,
а, как вам до известно, в новую луну и погода новая,
Зачем — 15^ю числа Средине, там с Весной Венцера
и борьба отчаянная. Бывз таме бижой! А там, чем дальше
тем еще теплее, мядшим — и совсем Весна. Значит, буря
предасть, — в воцосах погоды это первейшая тактика.

Читаю я очень приятно. Сейчас обнаружено несколько
ко книжечек: Вебба Макса "История козырька", ученич-
ная книжка экилектического профессора; Гобсона, "Женщины
Кампана" — полезная штука, хоть и не Дирона Гобсона, а
совсем наоборот — Гильма Гобсона; Огто Баура "Австрийская
революция" — книга во всех отношениях замечательная и
для меня особо интересная, — и еще одну старенькую книж-
ку Кауцкого по комму-экономии, довольно скучную, ибо
возраст у ней очень уже древний. А как кончу одну из
дних книг, так у меня уже на очереди другие, не
менее замечательные и восхитительные. Между
книжками книжка дамы одной, Верной Ли, каковая
дама описывает театр и музыку Утрами — вот и
послушаем, что она имеет сказать. В общем, я
так привлек читаю, что успеваю немало — и до обед! —
— что слышно у Бэммы нового? Работает, вроде, очень
много? да, у ней есть такая скверная привычка.
А вот как здоровее ее? Сердце? Впрочем, я надеюсь,
что в не столь отдаленном будущем смогу подробно
узнать уже все, что меня интересует.

А пока — мой привет и ей, и родным; а вас
я крепко обнимаю и целую, и желаю здоровья.
Привет всем родным и вообще знакомым.

Ваш Вильз

P. S. У нас в резолюции СО вы Филе и Бэмме
напишете; я все жду от них письма, обеща на
мне — еще от 28/11 прошлого года! — а его нет.
Как пошлю, так — и сам им напишу, и уже о
посылке и обо всем расскажу подробно.
Лева жив и здоров, напишет вам на след. неделе, по
причине моей забывчивости и неослабленного ему места.